М-да. Резво. От мордобоя до сватовства – два порванных баяна. Вон, дядя аж крякнул от такого перехода. Наследник Урошей опять на папу изумляется до невозможности. А я, хоть и агитировал только что за дружбу «с детства», так-то только дружбу и имел ввиду. Хотя, «батюшкин» отказ от подобного – Беру и Пади неплохо так аукнулся…

- Уважаемый Амаран, прошу, не поймите меня превратно! Но мы с вами совсем недавно сходились на боле битвы, и только-только наметили пути примирения. Я не отрицаю саму возможность такого брака. Просто, это довольно неожиданно, - высказал я без категоричности свое недоумение.

Урош молча разглядывал меня, как цыган на ярмарке – жеребца, с подозрительной родословной:

- Нам придется переворачивать весь уклад жизни. Какие-то договоренности, обязательства – будут, в лучшем случае, заморожены, другие – пойдут прахом. Да, ты предлагаешь нам не самый плохой выход из сложившейся ситуации. Но доверия между нами никакого пока нет. А если ты передумаешь? Если ввяжешься в фатальную для себя дуэль? Что станет с родом Урош? Только брак между моей дочерью и тобой, как инициатором этих новых идей и договоренностей, общие дети - могут бы хоть что-то гарантировать нам, – тяжело «бросая» слова, выдал Урош.

- Но, отец, ты же обещал Тинасс…, - попытался что-то возразить Меддур.

- Замолчи! Мы все – на службе роду! Нет ничего выше долга перед семьей! – оборвал своего сына Аманар.

- Почтенный гран Урош, - начал я новый заход, - согласитесь, не в обиду Вам, но до мысли о политическом браке – Вы же оценили взаимную выгодность самих моих деловых предложений?

Барон было вскинулся, но, подумав, кивнул.

- Если допустить, что между нами не случилось недавних боевых действий, а просто продолжалась бы «холодная война», то я бы нашел другой способ получить китов, так или иначе. Но мне, для поддержания мира между нами, самому необходимо и выгодно – делать это через Вас! А как только наладятся первые поставки – барон гран Берке сможет и без моего участия контролировать травниц и продолжать это дело. И дяде - эти взаимные, с родом Урош, связи и гарантии – нужны не меньше, чем мне. И, также как и вам – с лоялистами, нам придется частично пересматривать свои договоренности – с диссидентами, ведь так, дядя? – обратился я за поддержкой к Тудору.

Да уж… - буркнул задумчиво родственник.

Хотя, как таковой – «партии диссидентов» скорее и не было. Большинство аристократов в Марках – и бароны, и маркграфы – просто хотели бы сохранить существующее статус-кво автономии. А отдельные аристо Марок («лоялисты»), больше других связанные «бизнесом» с азалийскими партнерами, ради снижения пошлин – были готовы эту самую автономию и «сдать» - Его Королевскому Величеству Ардену Седьмому (кстати, Азалия – это «скромно» от королевского рода гран Аззал). В общем, за всей политикой, как везде и всегда, стояла экономика. Эти расклады до меня донесли дядя с мэтром, а что-то я вычитал из не самой толстой в моей жизни книги - по истории становления Марок.

Получалось, что столкнулись или готовятся к этому – представители «местного» и «транснационального» бизнеса. Мой же новый источник доходов лежал за совсем другой

«границей» - в Тотваале, у «темнотварных» автоматонов. Хотя, для прикрытия, мне понадобится и какие-никакие поставки «виагры», видимо, в ту же Азалию «толкать». Политика лоялистов меня смущала совсем другим. Если в Марках действительно была «вольница» - и моим «социально-экономическим экспериментам» никто бы особо и не мешал (ну, хоть на первых порах), то вот в королевстве надзор был построже. Абсолютной власти у «Семерки» Ардена не было (тамошние герцоги «зубами и ногами» упирались и держались за свои исконные права родов и кланов). Да и не прикажешь абы что - роду аристо, у которых магических и военных сил может в теории хватить, пусть и в самоубийственной атаке, но спалить столицу вместе с королевским дворцом. В общем, все неоднозначно.

Был бы я обычным бароном, рожденным в мире Лагоса, выбор стороны определялся бы для меня спецификой «семейного бизнеса». Но я родился и формировался как личность – в другом мире (и тоже неоднозначном). И тратить доставшуюся мне новую жизнь на отыгрывание роли обычного (по местным меркам) аристократа я не планировал. Что –взамен? Тоже пока не планировал – сначала, нужно было просто выжить в местных разборках. Вроде как – справился. Но теперь вставал риск быть втянутым в проблемы более глобального уровня. И опять – требуется не рубить с плеча, для начала осмотреться, оценить участвующие стороны… А самое наипервейшее - отбиться от ранней женитьбы на незнакомой девушке! И я продолжил свой «бой»:

- Поэтому, уважаемый Амаран, основная гарантия надежности договоренностей - для всех нас – это взаимовыгодность. А в истории хватает примеров, когда никакая жена не могла остановить своего супруга от политического или военного конфликта с родственной ей стороной. То, что касается женитьбы – у меня простой вопрос к Вам – Вы любите свою дочь? – «в лоб» спросил я Уроша.

- Глупый вопрос, особенно для Вас! Какой отец не любит свое дитя! – сердито ответил Урош.

- Не сомневаюсь в сказанном Вами, уважаемый Амаран! Тогда, если мы прояснили, что залог и гарантия нашего сотрудничества - не в женитьбе, так ли нужен этот брак? Я не исключаю того, что, встретив и узнав Тинасс как человека, полюблю ее и сам прибегу к Вам – просить ее руки, если она полюбит меня в ответ… - на этих моих словах всхлипнул в ладонь Алтеус, видимо затруднившийся представить меня в такой роли, старый перечник! – но делать несчастной женщину, которую я не люблю – мне претит.

- Много ты знаешь-то про любовь!? В свои «почти» семнадцать! Ее значение преувеличено стенаниями менестрелей – попрекнул меня Урош, но уже скорее из чувства противоречия, признавая в остальном мои аргументы.

- Я вообще многого не знаю, признаю это и стремлюсь исправить. Но прежде всего – я хочу быть честным с самим собой.

- Шут с самим тобой! Но ты все равно подумай еще над моими словами! Кровь не водица! Только если долго думать – потом можно локти кусать. А дела – будем делать, как обсудили. Добыли мои морские охотники недавно Тарана Глубин – которого вы, северяне, кашалотом именуете, - с ощутимым пренебрежением к непрофессионалам пояснил Урош, - готов им рассчитаться – за ваше «гостеприимство»! И готовьте золото за следующего!

- Кто там чего кусать будет – время покажет, - «обиделся» за меня Тудор. – Но то – ладно! Меня самого с Элин моей - сговорили отцы наши и все одно - полюбили друг друга. А теперь, соседушка дорогой, надо бы нам пару грамоток подписать – до того, как я тебя со своего «гостевого довольствия» в каземате сниму…

Вот ведь, неймется дяде с подколками! Прапрапрадедушка, вон, «доприкалывался»…

***

С вопросом приема-передачи первых китовьих ингредиентов я, прихватив замученного рыжиком пантера, отправился на оговоренный с Поводырями для Пади «узел связи». Детский «нянь» чуть ли не с визгом «свалил» от гиперактивной девочки, которой я разрешил следить за «калорийным» довольствием коти и, в награду, с ним играть.

Маур успел пару раз подвергнуться «нечаянному» окрашиванию в малиновый (вареньем) и желтый («заграничная» куркума) цвета – уж больно провоцировала его белоснежная окраска - на эксперименты с колористикой. Ему повязывали бантики на шею и хвост (Знающий, убивают!), требовали добычи мышек (Гигиена!), охоты на привязанную к веревочке деревянную игрушку (Дикари!) и многое забавное другое (Умираю!). Правда, и кормили панцера на убой. Маур периодически уточнял, точно ли именно об этой девочке я просил его позаботиться перед битвой. Я же любопытствовал – а за какими «другими» детьми его «программировали» ухаживать. Котя только дулся в ответ и переводил разговоры на поставки «какавы».

А на узле связи нас встречал рогатый Маркони с одним костяным псом. Я уведомил Поводыря о скорой поставке первой партии желанных автоматонами «товаров». В качестве бонуса - шло мясо кита – собачкам. Если жир Тарана Глубин еще пускали на светильники, свечи и различного назначения смазки, то мясо кита – особой популярностью не пользовалось. А вот лесным союзникам – шло в прок – на корм «домашним» питомцам.

Уроши обещали заморозить куски туши для транспортировки и хранения, но я, на всякий случай, уточнил у связиста – есть ли какие-то особенные требования к хранению. Сеанс связи принес информацию, что заморозка – «хорошо», но чем быстрее состоится передача – тем лучше. Оплата – «на месте передачи груза», «фасовка» - в мешки, для удобства «собачьего транспорта». Похвалили за скорость «нахождения» кита, но с бонусом за нее - прокатили, скопидомы. Пожаловался, что теперь нужно для закупочной «легенды» травки как-то улучшить – обещали подумать над «виагрой». Еще пообещали, если получится, мне – отдельную партию –для индивидуального пользования – Знающие лишними не бывают. Пока собирался с ответом, что и кому я «вставлю» индивидуально в знак благодарности – сеанс закончился. Это я точно не забуду. Сексопатологи недоделанные. Ладно, надо будет еще в качестве возничих – егерей у дяди выпросить, для повышения секретности.

А через пару дней я стал еще богаче примерно на 6000 золотых, без учета аванса. На «приемке» Маркони водил над кусками туши каким-то жезлом с замысловатым витым узором вокруг стержня. Если с прямым проявлением магии у автоматонов были проблемы – то в энергетические артефакты они, то что называется, «могли». Я полюбопытствовал у Маркони, что он делает с помощью этого жезла. Оказалось – он, для страховки, проверял температуру и «доводил» ее до оптимальной.

Рассмотрение процесса «домораживания» жезлом - в Познании принесло новое открытие! Неожиданно «раскрылось» новым Аспектом – Средоточие, которое я раньше воспринимал исключительно как поставщика визуальных иллюзий для моей внутренней Системы. Иллюзия дополнилась Хладом, связанным с «изъятием» тепловой энергии. Интересно, по сути – противоположное действие моей «родной» Плазме! Практическое применение Хладу, ну, кроме превращения себя в холодильник, я еще продумывал.

Тудор получил от меня свою долю «дивидендов» и компенсацию капитуляционной выплаты от

Амарана, что в сумме составило 1500 крон – две трети его годового дохода от Южной пади. В воздухе витали дядины образы разных подарков Элейн, старшим близнецам, новая лаборатория мэтру и многое другое (с уклоном в боевое применение). По поводу лаборатории мэтру – я нагло «примазался» к дядиной идее, заявив, что точно буду участвовать совместно в финансировании нашего НИИ. Для Элейн – сам найду что-нибудь интересное в Уртире, а может и кузенам-близнецам. И напомнил Тудору – про хозяйственные проекты и возможное дополнительное финансирование. А уровень доверия барона к моим инновационным идеям существенно подрос (стал выше нуля!).

Вообще, кроме немногочисленных «хозяйственных дел» я просто наслаждался последними днями в Пади, перед отбытием на учебу. Расшатывал свой турник по утрам, тренировался в мечемашстве с дядей и изредка присоединявшимся к нам Алтеусом. В последнем случае, поединки становились «маго-боевыми», а отходить от «побоев» мне помогала собственная «криокамера» - с коротким, но здорово стимулирующим и освежающим переохлаждением организма – Хладом. Беседы со старшим поколением тоже приносили удовольствие, не считая новой или дополняющей информации о моем теперешнем мире.

Регулярно получала новые сказки Элейн. А на их пересказ рыжиком для своих подружек и остальной замковой детворы теперь регулярно присоединялся Эван, обживающийся постепенно на новом месте и уже нашедший приятелей из местных мальчуганов. С моим найденышем уже начал периодически заниматься основами мэтр, а скоро мальчика должна была забрать на время Герда – к Веде на ее «уроки».

Научил Элейн играм в классики и салки, а жмурки и прятки тут уже «практиковались» и без моего «гения». Какие-то игры моих интернатских лет – были излишне «жестковаты» и рассказывать о них не стал. Мне и за салочки от дяди влетело, ибо неподобающе! Эх!

В узком «феодальном» кругу отметили мой день рождения! Мне второй раз исполнилось семнадцать и я уже формально становился «полноценным» бароном. Дядя подарил мне парные меч и дагу, примечательные и высочайшим качеством вороненой стали и магической доработкой, которой вложился в подарок Алтеус. Мэтр пообещал, что клинки уже не согнутся и не сломаются при парировании не самых сильных заклинаний, но после такого применения – потребуют от меня подпитки магией. А не отбивать сталью заклинания вроде моих плазмошаров – он вслух понадеялся, что мозгов мне должно уже хватать, ну, по идее. Элейн собственноручно сплела мне к ножнам бело-черные с красными прожилками парадные шнуры-оплетку – в цвет герба Беров. Получился воистину фамильный подарок! Я не удержался и пустил слезу, расцеловал рыжика и переобнимал дядю с мэтром.

***

И вот настал день моего отбытия на учебу. В провожатые до Уртира мне отрядили Тавеса с Акиром. Я получил последние напутствия не беспутствовать, а поглощать знания - от дяди и мэтра, объятия со слезами от любимой кузины и с тоской на сердце вскочил в седло. Чего и сколько во мне осталось от Артона – сказать не просто, но эти люди заняли место в моей душе!

Наш путь в этот раз лежал через столицу нашей Марки – Асборг и это должно было стать моим первым посещением местного города в этом мире. Мне надлежало официально представиться в качестве вступившего в права владетеля Бера - нашему маркграфу Невлину гран Лейсу и передать ему письмо от Тудора. Мы проносились через бесконечные поля, чередующиеся с рощами, делая остановки в попадающихся тавернах на обеды и ночевки.

Во всех таких заведениях общее внимание всегда обращал на себя наш четвертый спутник –

Маур. Нездешний «прирученный» питомец необычного белого окраса – был редкой диковинкой для этих краев. Я несколько сомневался в разумности брать пантера с собой на учебу. Заботы сложной котя, конечно, не требовал (просто покупай вовремя еду центнерами) и мог, при необходимости, обеспечивать и защищать себя самостоятельно. Но вот перспектива привлечение лишнего внимания - меня особо не радовала. Учиться я планировал - не выделяясь и не высовываясь из общей массы студентов. «Умеешь считать до десяти – остановись на семи.» Маур был фактором, категорически мешающим «невыделению».

Я уже хотел оставить его няней при Рыжике, но кошак «разнылся» в ментале на несколько часов о своих базовых установках, предназначении, необходимости обережения последнего Знающего, пусть и только частично разумного, обещал сидеть «дома» (первое время), быть всячески полезным. И уговорил. После первых таверн и общих «охов» - я приказал пантеру в тавернах не появляться – под клятвенные заверения, что накормлю его по дороге закупленной снедью.

Этой ночью у нас была последняя (третья!) ночевка перед Асборгом в придорожном трактире с комнатами для путников (аж на втором этаже!) и мы отдыхали с егерями после ужина в общем обеденном «зале» за своим столом. Кроме нас и трактирщика со служанкой в помещении сидело за ужином еще двое мужчин, скорее всего купцов, если судить по долетавшим до меня фразам о ценах на новый урожай, пошлинах и ярмарочных сборах. Тавес с Акиром негромко переговаривались между собой за кувшином легкого вина. Я же занимался внесением косметических изменений в свою Систему. У меня немного подросли все мои «показатели» после регулярных тренировок и опустошений резерва «под ноль». Мерить все в процентах стало не очень удобно. Я заменил деления на «единицы» резерва, а теперь развлекался изменением вида «приборной доски» - диаграммы, столбики, циферблаты проносились у меня в сознании, меняя свой вид по моей капризной воле. Хлопок резко открытой двери на входе отвлек меня от моей «медитации».

- Где эта северянская тварь!?

http://tl.rulate.ru/book/80234/2584871